

Перетц Владимир Николаевич

**Отчет об экскурсии Семинария
русской филологии в Москву 1-12
февраля 1912 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Николаевич П.**
Отчет об экскурсии Семинария русской филологии в Москву 1-12 февраля 1912 года /
Перетц Владимир Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 143 с.

ISBN 978-5-521-27670-7

ISBN 978-5-521-27670-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1. Дневникъ экскурсіи.

Пятая экскурсія семинаріа русской филологіи, работающаго подъ руководствомъ проф. В. Н. Перетца, была предпринята 1—11 февраля въ Москву. Въ экскурсіи приняли участіе слѣдующіе члены семинаріа: *профессорскіе стипендіаты*—И. И. Огіенко, С. Ф. Шевченко, А. С. Грузинскій, А. А. Назаревскій, Ѳ. П. Сушицкій и Н. К. Гудзій; *студенты*—А. В. Багрій, Л. Т. Бѣлецкій, С. Е. Гаевскій, М. А. Драй, Б. А. Ларинъ, Л. С. Мирскій, В. М. Отроковскій, П. П. Филипповичъ, С. Н. Чебанъ, М. П. Чистяковъ и вольносл. Л. Л. Шнеерсонъ; *окончившія В. Ж. Курсы*—С. А. Щеглова и Е. Л. Невѣрова. Руководство экскурсіей приняли на себя проф. В. Н. Перетцъ и И. И. Огіенко. Кромѣ того, къ экскурсіи присоединился пр.-доц. В. Е. Данилевичъ, воспользовавшійся также перерывомъ занятій и прибывшій въ Москву со слушательницами В. Ж. Курсовъ, для обзорѣнія достопримѣчательностей древней столицы. Ему экскурсанты много обязаны были при обзорѣ древностей Москвы и Музеевъ. Правленіе Унiversитета назначило экскурсантамъ-студентамъ по 8 р. на проѣздъ, а руководителю и стипендіатамъ—150 р., что послужило немалымъ подспорьемъ во время путешествія и пребывания въ Москвѣ.

Экскурсанты прибыли въ Москву 3 февраля въ 8 ч. утра и отправилось прямо въ 1-е смоленское городское училище, гдѣ Комиссія по устройству прибывающихъ экскурсіи отвела помѣщеніе

съ постелями до 6 февр.; но затѣмъ, благодаря стараніямъ И. И. Огіенка, Коммиссія согласилась оставить помѣщеніе за экскурсантами до конца пребыванія ихъ въ Москвѣ, съ платою только по 20 к. въ сутки съ человѣка.

До начала занятій въ бібліотекахъ, которыя открылись только въ понедѣльникъ 6 февраля, экскурсанты осматривали городъ.

Въ день прибытія, подъ руководствомъ пр.-доц. В. Е. Данилевича экскурсанты осмотрѣли нѣкоторыя достопримѣчательности Кремля; 4-го февраля—посѣтили Третьяковскую галерею.

Благодаря вниманію дирекціи Императорскихъ и Художественнаго театровъ, почти всѣ экскурсанты побывали на дневныхъ и вечернихъ представленіяхъ.

Въ понедѣльникъ 6-го февр. большая часть экскурсантовъ подъ руководствомъ В. Е. Данилевича отправилась въ Историческій Музей им. императора Александра III, гдѣ любезно была встрѣчена дававшими объясненія старшимъ хранителемъ А. В. Орѣшниковымъ и мл. хран. В. А. Городцовымъ. Изъ Историческаго Музея экскурсанты отправились въ Строгановскій художественно-промышленный Музей, гдѣ давалъ объясненія хранитель Музея г. Новаковский, а въ мастерскихъ—директоръ Н. В. Глоба, ознакомившій посѣтителей съ задачами Музея и Училища.

7-го февраля посѣтила Историческій Музей вторая группа экскурсантовъ. 8-го днемъ осматривали Румянцовскій и Публичный Музеи, а вечеромъ въ помѣщеніи общезнѣтія состоялось очередное засѣданіе семинаріи, въ которомъ М. П. Чистяковъ сдѣлалъ докладъ, „Fasciye polskie i ихъ западноевропейскіе источники“. 9-го февраля экскурсанты посѣтили Дворецъ и Оружейную Палату, при содѣйствіи В. К. Трутовскаго.

Вечеромъ того же дня состоялось засѣданіе въ Славянской Коммисіи Импер. Моск. Археол. Общества, гдѣ пять членовъ семинаріи въ присутствіи членовъ Археол. Общ. и многочисленной публики сдѣлали свои доклады, о чемъ см. ниже.

10-го февраля нѣкоторые члены семинаріи посѣтили замѣчательный по обилію и цѣнности предметовъ древности Музей П. И. Щукина, гдѣ давалъ объясненія самъ его собиратель и нынѣ директоръ. Въ тотъ же день экскурсанты побывали и въ Музее им. императора Александра III, гдѣ руководилъ осмотромъ ученый секретарь Музея

г. Назаревскій, въ присутствіи директора, И. В. Цвѣтаева. Часть экскурсантовъ успѣла въ этотъ день посѣтить и Третьяковскую галерею.

Одновременно съ осмотромъ достопримѣчательностей древней Москвы, члены семинаріи вели занятія въ библіотекахъ. Передъ отбытіемъ экскурсіи изъ Кіева руководитель выработалъ для желающихъ планы занятій и темы, которыя и были предложены учащимся по прибытіи въ Москву.

Научныя занятія въ библіотекахъ начались съ утра 6-го февраля: члены семинаріи по группамъ занимались въ Синодальной (Патріаршей) библіотекѣ, Типографской Синодальной, Румянцовскомъ и Публичномъ Музеяхъ, въ библіотекѣ Общ. Исторіи и Древн. Росс. (Университетъ), въ библіотекѣ Архива Министерства Иностр. Дѣлъ и въ Щукинскомъ Музеѣ. Здѣсь руководилъ занятіями проф. Перетцъ, ежедневно посѣщавшій названныя библіотеки (кроме Архива и Щук. Музея) съ цѣлью наблюденія и руководства работами экскурсантовъ. Итоги работъ руководителя и членовъ семинаріи представлены ниже въ особыхъ отчетахъ.

Въ субботу 11 февраля въ 9 ч. вечера экскурсанты выѣхали обратно въ Кіевъ, вынеся изъ пребыванія въ Москвѣ рядъ новыхъ впечатлѣній и запасшись свѣжимъ матеріаломъ для научныхъ работъ.

II. Засѣданіе Славянской Комиссіи Московскаго Археологическаго Общества.

Въ четвергъ 9-го февраля въ 8 ч. вечера въ помѣщеніи Общества, на Берсеневской набережной, въ палатахъ, по преданію, Милуты Скуратова, состоялось засѣданіе Славянской Комиссіи, подъ предсѣдательствомъ С. О. Долгова, въ присутствіи членовъ Общества и гостей.

Предъ началомъ засѣданія, предсѣдатель привѣтствовалъ гостей-киевлянъ особенно потому, что „ничто такъ не подымаетъ духа, какъ общеніе на научной почвѣ“. За сѣмъ—отвѣтилъ значеніе поѣздокъ съ научною цѣлью, содѣйствующихъ установленію сношеній между учеными, работающими на одномъ поприщѣ—изученія древнерусской письменности.

Руководитель экскурсіи, въ отвѣтъ на привѣтствіе предсѣдателя, упомянувшаго въ заключеніе своей рѣчи о покойномъ предсѣдателѣ Комиссіи, проф. М. И. Соколовѣ, также старавшемся развить любовь къ изученію старинной литературы,—вспомнилъ о томъ, какъ еще въ 1896 г. имѣлъ счастье познакомиться съ покойнымъ М. И. и съ его взглядами, которые прочно залегли въ душу. И если что либо сдѣлано киевлянами—то это въ значительной степени есть реализація тѣхъ идей, которыя нѣкогда заронилъ въ душу руководителя Киевскаго семинаріи покойный профессоръ. Это обстоятельство пусть послужитъ основаніемъ для зарождающихся добрыхъ отношеній между киевлянами и москвичами.

Далѣе—пять членовъ семинаріи русской филологін сдѣлали свои сообщенія.

Первымъ выступилъ *А. А. Назаревскій* съ рефератомъ „Къ исторіи русской повѣсти: сказанія „о молодцѣ и дѣвицѣ“ и „о старомъ мужѣ и молодой дѣвицѣ“. Сущность доклада заключалась въ слѣдующемъ:

„Сказаніе о молодцѣ и о дѣвицѣ“ извѣстно въ настоящее время въ пяти спискахъ:

1. въ 1878 г. въ „Матеріалахъ по этнографіи рус. населенія Арханг. губ.“¹⁾ П. Ефименкомъ былъ напечатанъ архангельскій текстъ „Сказанія“—безъ обозначенія вѣка рукописи (= *Арх.*);

2. въ 1894 г. появилось изданіе Хр. Лопарева²⁾—по ркп. нач. XVIII в., принадлежащей Имп. О-ву Люб. Др. Писъм. (= *Л.*);

3. въ 1900 г. въ „Отчетѣ И. П. Б-ки за 1896 г.“ былъ опубликованъ (не въ полномъ видѣ) списокъ „Сказанія“ нач. XIX в.³⁾ (= *ИПБ.*);

4. въ 1906 г. В. Срезневскій издалъ въ 1906 г. въ „Извѣстіяхъ отд. р. яз. и сл.“⁴⁾ списокъ, принадлежащій Имп. Ак. Наукъ,—конца XVII в. (= *Ак.*);

5. одновременно и тамъ же онъ напечаталъ начало „Сказанія“, уцѣлѣвшее въ одной ркп. XVIII—XIX в.

Списки *Л.*, *Ак.* и *ИПБ.* могутъ быть объединены въ одну группу—по особенностямъ содержанія, стиля и языка, отличающагося чистотой и народнымъ характеромъ; *Арх.* стоитъ особо, имѣетъ явные подновленія въ языкѣ, нѣкоторое количество иностранныхъ словъ и вычурныхъ фразъ—въ стилѣ переводныхъ повѣстей и романовъ XVIII в.; очевидно, это позднѣйшая передѣлка „Сказанія“.

Сличеніе текстовъ названныхъ списковъ показываетъ, что они не находятся въ преемственной генетической связи, а всѣ (и *Арх.*) восходятъ къ одному общему источнику, къ какому то старшему списку (въ родѣ *Ак.*) или нѣсколькимъ подобнымъ. *Л.*, *Ак.* и *ИПБ.*, въ общемъ, повторяютъ свой оригиналъ, *Арх.* перерабатываетъ его, подновляя языкъ и стиль. Такъ какъ древнѣйшій и наиболее исправный списокъ (*Ак.*) относится къ к. XVII вѣка, то оригиналъ „Сказанія“ можно отодвинуть, приблизительно, къ половинѣ XVII-го в.

¹⁾ Извѣстія И. О. Люб. естеств., антропол. и этногр., т. XXX. в. 2.

²⁾ Пам. древн. писъм., 1894 г., № XCIX.

³⁾ Въ полномъ видѣ приготовленъ къ печати мною.

⁴⁾ Извѣстія... 1906 г., т. XI, кн. 4.

Со „Сказаніемъ о молодцѣ“ сродна, отчасти, по содержанію и формѣ „Повѣсть о старомъ мужѣ и молодой дѣвицѣ“. Въ настоящее время изданы три списка повѣсти: ИИБ., Q. XVII. 41 (Пам. стар. рус. лит., Куш.-Безбородко, в. П), Погод. Древл. № 1606 (Кіев. Ун. Изв., 1907 г., № 9)—оба XVII в., и Кіев. Церк.-Арх. Музея № 471 (ibid.)—XVIII в.; два списка приготовлены къ печати мною ИИБ., собр. Михайловскаго № 143 in 8°, конца XVI в., и И. О. Исторіи и Древностей № 461—XVIII в. (нач.). Еще нѣкоторые списки извѣстны только по описаніямъ различныхъ рукоп. собраній.

Извѣстные мнѣ списки повѣсти дѣлятся на 2 редакціи: къ первой, болѣе древней, отличающейся назидательнымъ характеромъ и книжнымъ складомъ языка, относятся списки ИИБ.-М., *Погод. Др.* и *О. Ист. и Др.*; ко 2-й—съ меньшимъ элементомъ нравоученія и большей простонародностью языка—списки ИИБ., Q. XVII. 41 и Ц.-Арх. Муз. Во 2-й редакціи цѣлый рядъ словъ и выраженій буквально совпадаетъ съ выраженіями списковъ „Сказанія о молодцѣ“. Возможно, что „Сказаніе“ повліяло на 2-ю ред. „Повѣсти“, м. б., даже вызвало ее.

Лопаревъ, издавалъ въ 1894 г. „Сказаніе о молодцѣ“, считалъ его вполне русскимъ произведеніемъ, „эротической повѣстью народпой литературы“. Г. Марковъ, исходя изъ арханг. текста, объявилъ „Сказаніе“ лишь „русской передѣлкой иностраннаго произведенія“, причемъ наиболѣе древней и близкой къ иностранному оригиналу редакціей считалъ какъ разъ архангельскій текстъ ¹⁾. Дальнѣйшіе соображенія и доводы Маркова не кажутся намъ убѣдительными, но самая мысль о возможности иноземнаго происхожденія „Сказанія“ заслуживаетъ вниманія.

Мнѣ извѣстно стихотвореніе нѣмецкаго поэта Herman'a von Sachsenheim'a—„Von der Gras Metzen“ ²⁾,—относящееся приблизительно ко 2-й четверти XV-го вѣка, которое сближается съ нашими

¹⁾ „Къ вопросу о націонализаціи иноземныхъ повѣстч. сюжетовъ“, см. Этногр. Обзорѣніе, 1904 г., № 2.

²⁾ Издано въ VIII т. Bibliothek der gesamten deutschen National-Literatur (Liederbuch der Clara Hätzlerin), Quedlinburg und Leipzig, 1840.—Это же стихотвореніе позднѣе было переработано Hans'омъ Folz'емъ: см. Zeitschrift für deutsches Alterthum, B. VIII, S. 510 flg.

„Сказаніемъ“ и „Повѣстью“ и по содержанію, и по формѣ (чередуются: *ich sprach—zu sprach*). Однако, кромѣ ряда сходныхъ мѣстъ и положеній, это старонѣмецкое стихотвореніе имѣетъ и много значительныхъ отличій отъ нашихъ повѣстей. Поэтому данное стихотвореніе нельзя считать оригиналомъ нашего „Сказанія“, хотя бы и очень отдаленнымъ; это не болѣе, какъ интересная параллель, показывающая, что сюжеты, сходные съ нашими „Сказаніемъ“ и „Повѣстью“, существовали и на Западѣ и получали литературную обработку значительно раньше, чѣмъ у насъ.

Несамостоятельный характеръ нашей древней литературы, иноземное происхожденіе ряда эпизодовъ нашихъ былинъ и указанное существованіе зап.-европейскаго сюжета даютъ основаніе думать, что и въ „Сказаніи о молодцѣ“ имѣетъ дѣло съ заноснымъ, заимствованнымъ сюжетомъ (только *сюжетомъ*, а не готовымъ произведеніемъ). Когда и какъ онъ попалъ къ намъ, трудно судить; несомнѣнно одно, что, явившись такъ или иначе на русской почвѣ, онъ не сразу попалъ въ письменную, книжную литературу, а жилъ извѣстное время въ устной народной традиціи, гдѣ и подвергся обработкѣ на русскій ладъ. Отсюда замѣчательно чистый и выдержанный языкъ *Ак.* списка, цѣлкомъ почти совпадающій съ языкомъ нашихъ былинъ и народныхъ пѣсенъ: отсюда обиліе чисто народныхъ, былинныхъ и пѣсенныхъ эпитетовъ, сравненій, повтореній и народная символика. На долю писца-книжника, впервые записавшаго это народное произведеніе (въ формѣ, близкой къ списку *Ак.*), приходится очень немногое въ обработкѣ „Сказанія“. Въ книжную литературу „Сказаніе“ проникло не сразу; это стало возможнымъ лишь тогда, когда у насъ пробудился интересъ къ свѣтскому разсказу и повѣсти, къ народной пѣснѣ, былинѣ, когда явились первыя записи произведеній народнаго творчества (приблиз., 1-я полов. XVII в.).

Въ *Арх.* же списокѣ мы видимъ не слѣды иноземнаго оригинала, а слѣды иноземнаго *вліянія въ языкъ*, широко коснувшагося нашей литературы со времени Петра и замѣтно отразившагося на стилѣ этой эпохи. Сравненіе ряда мѣстъ изъ *Арх.* и *Д.* (или *Ак.*) постоянно приводитъ къ заключенію, что *Арх.* текстъ является лишь позднѣйшей передѣлкой первоначальнаго текста Сказанія: какой то грамотей, начитавшись переводныхъ и подражательныхъ повѣстей XVIII в., захотѣлъ и наше „Сказаніе“ приспособить на тотъ же ладъ. Въ цѣломъ—стиль *Арх.* списка также сближаетъ его съ по-

вѣстиямъ петровскаго и послѣпетровскаго времени, какъ народныя выраженія остальныхъ списковъ сближаютъ ихъ съ XVII в., особенно съ первыми записями нашихъ былинь, народныхъ пѣсенъ и сказокъ.

Итоги доклада могутъ быть представлены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Сюжетъ „Сказанія о молодцѣ и дѣвицѣ“, скорѣе всего, заносной—съ Запада, но онъ жилъ повѣстное время въ устной народной традиціи, получилъ русскую обработку и вылился въ русское народное произведение;

2. такимъ—русскимъ по обработкѣ и народнымъ по языку—является текстъ „Сказанія“, представленный его древнѣйшей редакціей (списки *Ак.*, *Л.*);

3. въ силу особаго характера нашей древней письменности въ книжную литературу „Сказаніе“ могло проникнуть лишь къ половинѣ XVII в.; къ этому, приблизительно, времени относится и предполагаемый оригиналъ *Ак.* и *Л.* списковъ;

4. уже древнѣйшая редакція „Сказанія“ имѣетъ нѣсколько книжныхъ чертъ, проникшихъ въ нее при записи:

5. *Арх.* текстъ относится къ XVIII в. и представляетъ подновленіе, передѣлку первоначальной редакціи примѣнительно къ новымъ литературнымъ вкусамъ и требованіямъ.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ обмѣнѣ мнѣній С. О. Долговъ указалъ, что при анализѣ довѣстей о молодцѣ и дѣвицѣ могли бы быть полезны стихи Менаандра о старикѣ и дѣвицѣ, средневѣковья греческія стихотворенія (Wagner, *Carmina graeca medii aevi*) περί γέροντος, и *ῥήματα* изд. Саеой и Леграномъ. Проф. Перетцъ, признавая не невозможнымъ нѣмецкое происхожденіе Сказаній, обратилъ вниманіе на *pastourelles* изд. Дюкомъ, такъ какъ сказаніе о молодцѣ и дѣвицѣ очень напоминаетъ ихъ содержаніе и манеру. Ю. М. Соколовъ указалъ на возможность проникновенія въ письменность чужого сюжета чрезъ устную традицію, путемъ предварительной устной обработки заимствованнаго сюжета.

Вторымъ референтомъ былъ *А. В. Барпій* который прочелъ въ сокращенномъ видѣ докладъ о древне-русскихъ сказаніяхъ о птицахъ въ связи съ вопросомъ о еврейскомъ влияніи на древне-русскую литературу. Посвятивъ нѣсколько критическихъ замѣчаній работѣ Хр. Лопарева („Древнерусскія сказанія о птицахъ“ Спб. 1896) и дока-

завъ невозможность его предположенія о тождествѣ „Сказанія о птицахъ“ съ „Поточникомъ различныхъ птицъ“, занесенныхъ въ Индексъ отреченныхъ книгъ, докладчикъ перешелъ къ вопросу о возможныхъ источникахъ „Сказанія“. Обратившись къ вопросу о еврейскомъ вліяніи на древне-русскую литературу и указавъ много примѣровъ такого вліянія въ области апокрифовъ, произведеній древнѣйшихъ проповѣдниковъ, народной поэзіи, гадательныхъ книгъ и произведеній, возникшихъ подъ вліяніемъ ереси жидовствующихъ, докладчикъ дѣлаетъ предположеніе, что въ первоначальномъ своемъ видѣ „Сказаніе“ могло быть составлено подъ близкимъ или сравнительно близкимъ вліяніемъ еврейской молитвенной пѣсни—„Perek Schirâ“ (Глава пѣсни), представляющей изъ себя гимнъ Богу звѣрей, птицъ, пресмыкающихся и предметовъ природы. Указавъ далѣе на связь „Сказанія“ съ народными пѣснями-былинами о птицахъ и подтвердивъ эту связь параллелями, докладчикъ пришелъ къ выводу, что развитіе разсматриваемаго памятника совершалось путемъ постепеннаго уменьшенія религіозно-поучительнаго элемента въ содержаніи и общемъ тонѣ и увеличенія народно-бытового элемента, причемъ особенное вниманіе обращено было на характеристику и критику сословій и ихъ взаимоотношеній.

Въ послѣднемъ своемъ видѣ сказаніе начало распространяться съ к. XVI или въ нач. XVII вв.; немногочисленность списковъ (всего извѣстно пока 6 списковъ) объясняется тѣмъ, что быстро было вытѣснено народнымъ стихотвореніемъ, вышедшимъ изъ него.

По поводу реферата г. Багрія С. О. Долговъ отмѣтилъ также нѣкоторые аналогичныя разобраннѣмъ сказаніямъ произведенія въ средневѣковой греческой литературѣ (Krimibacher, Thierzagen)—объ орлѣ на птичѣй свадьбѣ, птичій совѣтъ. Н. В. Рождественскій указалъ на существованіе въ рукоп. Архива М. Им. Д. суда надъ порокомъ. В. О. Ржигга поставилъ вопросъ о хронологіи памятника. Проф. Поретцъ указалъ, что слѣдомъ того, когда памятникъ могъ проникнуть въ древнерусскую литературу является тотъ фактъ, что заимствованное изъ Perek-Schirâ сказаніе о Давидѣ встрѣчается въ славянорусскихъ рукописяхъ только съ XVI вѣка.

Третій рефератъ—на тему „Лицевой списокъ „Сказанія о царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ“ въ рукописи Кіевского Городского Музея к. XVIII вѣка“. (№ 40) былъ прочитанъ А. С. Грузинскимъ. Эта рукопись представляетъ собою небольшой рукописный сборникъ

на 57 листахъ, in 4°. Текстъ его сопровождается иллюстраціями, довольно элементарнаго рисунка, раскрашенными грубыми водяными красками, въ стилѣ лубочныхъ картинъ.

Сборникъ состоитъ изъ двухъ частей. Отъ первой части—лицевой повѣсти о *Саввѣ Грудцынѣ*—сохранилось лишь *два* миниатюры съ нѣсколькими словами текста въ подписи; вторая же часть сборника содержитъ въ себѣ довольно крупный отрывокъ изъ „Сказанія о царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ“—исторической повѣсти Смутаго времени. Эта часть также снабжена миниатюрами *числомъ 30*. Начинается Кіевскій музейный отрывокъ словами: „и вси убояхуся страху его“...; оканчивается же текстъ подробнымъ описаніемъ извѣстнаго московскаго „Ада“, устроеннаго въ Москвѣ Димитріемъ Самозванцемъ: „и велии то мѣсто любяшася и всегда на него зряше изъ окошекъ полатныхъ своихъ, чтобъ ему получить желаемое имъ—тма кромѣшная; и чего возжелалъ, то и получилъ“...¹⁾. Далѣе рукопись обрывается.

Датировка не представляетъ затрудненій, такъ какъ въ самой бумагѣ имѣется водяной знакъ (вариантъ герба „Pro patria“), съ точнымъ обозначеніемъ даты—1790 года. Въ смыслѣ редакціи Кіевскій списокъ примыкаетъ ко второй позднѣйшей редакціи и составляетъ со спискомъ Имп. Публ. Библіотеки (ф. IV, 234) группу съ тенденціей сокращать текстъ, пропуская изрядка подробности. Примѣръ искаженія текста: „*Многомѣстности*“, природной государь нашъ“. Въ Кіевскомъ музейномъ (М) списокѣ читаемъ: *многомѣства*, природной государь нашъ“. Пропуски въ музейномъ списокѣ очень значительны—размѣромъ въ листъ—между 23—24 л., 26—27 л. 31—32. Одинъ пропускъ величинною въ *полъ-листа* свидѣлствуютъ о томъ, что рукопись списана съ *лицевого-же оригинала*.

Построеніе „Сказанія“ очень интересно. Повѣсть богата драматическимъ движеніемъ; со стороны же формы положенія она отличается мѣстами прекраснымъ разговорнымъ народнымъ языкомъ (разговоръ между бояриномъ Борисомъ и чародѣйкой Варварой и бесѣда между царемъ Θεодоромъ и царницей Ирикой, доселѣ неизвѣстная). Основнымъ зерномъ „Сказанія о царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ“ докладчикъ считаетъ *разсказъ о видѣніи старца Тихона въ Угличѣ*, и о

¹⁾ Полный текстъ „Сказанія“ изданъ проф. Платоновымъ по тремъ спискамъ въ XIII томѣ Русской Исторической библіотеки.